

ББК 63.3(2)522-4

Б.В. Туаева

Деятельность благотворительных профессиональных и национальных обществ в пореформенной России: Северо-Кавказский регион

Ключевые слова: пореформенный период, северокавказские города, благотворительность, профессиональные и национальные общества, социокультурная среда.

Key words: post-reform period, North-Caucasian towns, charity, professional and national societies, social and cultural sphere.

Прогрессивное развитие города означает накопление «городских компонентов», когда углубляется и усложняется его содержание как особого социального и культурного организма. Таким этапом развития в истории российских городов явился пореформенный период. На Северном Кавказе со второй половины XIX в. стали развиваться рыночные отношения и разноуровневые модернизационные явления, которые разрушали былую замкнутость, усиливали миграционные потоки, формировали новую общественную среду. Эти обстоятельства способствовали развитию городской жизни и духовной культуры. Городская культурная среда, характерная для большинства развивающихся индустриальных городов, в том числе и для северокавказского региона, активно пополнялась новыми социальными, культурными и экономическими элементами. Одними из них являлись профессионально-благотворительные, национальные, конфессиональные, культурно-просветительские добровольные организации.

Новым явлением в XIX в. стало распространение так называемой корпоративной благотворительности, охватывающей определенные социальные слои. Специально создаваемые общества взаимопомощи (и им подобные организации) распространяли свою деятельность только на членов определенной социальной группы. Оказывая посильную материальную помощь, отстаивая социальные и экономические права, эти общества участвовали и в формировании городской культуры. Они ориентировались на лучшие образцы отечественной и мировой культуры и их распространение среди различных групп населения. Филантропические начинания передовой общественности при создании различных обществ подхватывались затем представителями всех категорий городского населения.

Наряду с деятельностью различных культурных обществ, профессиональные объединения рабочих и служащих выполняли немаловажную роль в развитии производственных отраслей, защите социальных и экономических прав, культурном росте: возможность

получения образования «малоимущими», приобщение к культурным достижениям других народов, проведение организованного досуга и пр.

Профессиональное Общество рабочих печатного дела города Пятигорска возникло в начале XX в., а в 1906 г. для утверждения устава общества соучредителями было подано прошение в Терское областное присутствие. Цели Общества как «защита правовых и профессиональных интересов членов», так и «содействие умственному и профессиональному, моральному развитию рабочих печатного дела и материальной помощи» были зафиксированы в первом параграфе устава [1, л. 3]. Для выполнения поставленных профессиональных целей и задач общество прибегало к различным способам. Для содействия же «умственному, профессиональному и моральному развитию своих членов» общество устраивало публичные лекции, экскурсии, чтения, курсы, «собеседования с общеобразовательной целью и выяснения текущих вопросов жизни, затрагивающих профессиональные интересы рабочих печатного дела». Правление общества планировало создание «клуба и библиотеки-читальни». Для освещения и «разработки вопросов быта и интересов» рабочих, а также «получения необходимых сведений по всем отраслям печатного дела», регулярно должен был издаваться так называемый листок.

Общество могло состоять из неограниченного числа лиц «без различия пола, религии, национальности и возраста». Действительными членами могли быть только рабочие и работницы печатного дела: наборщики и наборщицы, переплетчики, рисовальщики, граверы и др. Не могли стать действительными членами лица, выполняющие административные функции. Выполнение намеченных целей требовало привлечение горожан, которые бы «личным трудом» могли оказать «услуги» обществу, а именно: «врачи, юристы, литераторы и прочие». Важной статьей финансовых поступлений должны были стать «доходы от принадлежащих Обществу имуществ и предприятий, как-то: издание и продажа литературных и других произведений, устройства лекций, чтений, вечеров, концертов, спектаклей». Отдельно рассматривались поступления от пожертвователей, отказы по завещаниям и пр. В примечании к третьему параграфу устава отмечалось, что «пожертвования и отказы по завещаниям, с указанием специального их назначения или порядка расходования их, могут быть принимаемы обществом лишь при условии, чтобы назначение

это не противоречило основным целям общества, и от лиц принятие дара которых не роняло бы чести и достоинства общества» [2, л. 7].

Позже, в 1910 г., в Реестр обществ и союзов по Терской области было внесено еще одно пятигорское общество, имеющее несколько иные задачи, чем вышеуказанное. Пятигорское Общество взаимопомощи оказывало материальную помощь семье члена общества после его смерти. Членами общества могли быть жители: Пятигорска, Кисловодска, Георгиевска, Минеральных вод, Железноводска, ст. Кисловодской, Эссентукской, Горячеводской, Прохладной, а также сел или живущие за пределами Терской области. Члены общества распределялись на четыре разряда или группы, «сообразно платежам, которые определяются за смертные случаи членов: а) от 1 разряда 1 руб. 50 коп., от 2-го разряда 1 руб., от 3-го разряда 50 коп. и от 4-го разряда 25 коп.; б) для членов 2 разряда: от 1 и 2-го разрядов по 1 руб., от 3-го 50 коп. и от 4-го 25 коп.; в) для членов 3 разряда: от 1-го, 2-го, 3-го по 50 коп. и от 4-го разряда 25 коп.; г) для членов 4-го разряда: по 25 коп. от членов всех разрядов» [3, л. 37об.]. Таким образом, каждый член общества на случай своей смерти обеспечивал право наследникам на определенную сумму, начисляемую ему в зависимости от проведенного в Обществе времени.

Практика «взаимопомощи» через добровольные организации применялась во многих городах Северного Кавказа. Так, в Кизляре было образовано общество с подобным родом деятельности – «Самопощь» (1906 г.). Кизлярское общество имело целью «содействовать улучшению материальных и нравственных условий жизни своих членов». В связи с этим общество назначало денежные пособия и ссуды, искало рабочие места, оказывало врачебную и юридическую помощь, заботилось о помощи, воспитании и образовании «детей членов, сирот членов и вдов». Также планировалось «заботиться о доставлении членам и их семьям различных развлечений», т.е. организация литературно-музыкальных вечеров, спектаклей, лекций и литературных чтений [4, л. 2–4об.].

Минераловодский район Терской области в том же 1906 г. под единым «лозунгом» объединил безработных этого района. Минераловодский Союз безработных ставил перед собой решение социально-экономических задач своих членов. Цель союза – «объединить всех безработных Минераловодского района, пострадавших в борьбе за экономическое и правовое улучшение своего быта и уволенных по условиям производства без различия пола, религии и национальности». Всеми возможными способами союз пытался решить проблему социальной и профессиональной незащищенности своих членов. Для этого его члены обращались ко всем общественным учреждениям и частным лицам, которые «могли бы способствовать борьбе с безработицей» [5, л. 2–3].

Жители Георгиевска, ознакомившись с деятельностью уже существующих организаций соседних городов, в 1913 году образовали собственное профессиональное объединение. Инициаторами выступили служащие торгово-промышленных учреждений. Организация носила громкое название – Общество взаимного вспоможения приказчиков и лиц, служащих в торгово-промышленных и частных кредитных учреждениях города Георгиевска. Правление георгиевского общества ставило перед собой те же задачи, что и подобные общества. Члены общества могли рассчитывать на юридическую, финансовую и материальную помощь; получать посильную помощь в поисках рабочих мест; иметь возможность с пользой проводить досуг и способствовать образованию своих детей. Отдельным пунктом рассматривалось предоставление медицинской помощи, для чего общество «по мере увеличения своих средств» приглашало на службу одного или нескольких врачей, фельдшеров, акушерок; способствовало открытию амбулатории или лечебницы для приходящих больных. Для открытия «лечебницы с постоянными кроватями, амбулатории и аптеки» общество ходатайствовало перед администрацией города [6, л. 5–6].

Выполнив все формальности по утверждению устава, 11 марта 1910 г., Георгиевское общество взаимной помощи было внесено в Реестр обществ и союзов Терской области. После трех лет эффективного функционирования (что было отмечено в постановлении Терского областного присутствия) и в связи с изменением порядка выдачи ссуд и пособий правлению общества было предложено пройти перерегистрацию с внесением соответствующих уточнений в устав. Повторная регистрация Общества взаимопомощи состоялась 29 ноября 1913 г.

Ранее, в 1907 г., в Грозном образовалось добровольное профессионально-благотворительное общество. Объединяло оно служащих торгово-промышленных предприятий. Учредителями Профессионального Общества служащих в торговых и промышленных предприятиях г. Грозного и его окрестностей выступили «житель Батумской области сел. Смекаловки Николай Гаврилович Кобылев» и «грозненский мещанин Николай Васильевич Б-ов». Правление Общества находилось в самом Грозном, но круг его деятельности охватывал окрестности города: «станцию, заводы и нефтяные промыслы». Общество стремилось помочь действенными акциями: выдачей единовременных пособий, ссуд, пенсий; защитой интересов «малолетних служащих»; оказанием врачебной и юридической помощи и т.п. Для «духовного потребления» предполагалось организовывать танцевальные, музыкальные и литературные вечера, любительские спектакли. На публичные лекции, курсы и чтения планировалось приглашать «специалистов» [7, л. 3–6об.].

Средства на свою деятельность Грозненское общество могло получать как со вступительных и годовых членских взносов, так и «из чистой выручки, получаемой от устройства различного рода вечеров, спектаклей, концертов». Средства разделялись на капиталы: оборотный, запасный и специального назначения. Распределение сумм оборотного капитала, «как имеющегося у Общества, так и ожидаемых к поступлению, а равно и расходование их» должно было производиться в точно установленных рамках годовой сметы, составляемой советом общества, рассматриваемой и утверждаемой общим собранием. В годовую смету обязательно должны были входить также и устройство «различных вспомогательных при обществе учреждений: библиотеки, похоронной кассы, ссуды, пособия и т.п.».

Благотворительность на рубеже XIX–XX вв. приобрела значительные масштабы. Правительство выделяло совершенно недостаточные средства на развитие народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, поэтому функционирование этих сфер было невозможно без частной благотворительности. В северокавказских городах свою деятельность осуществляли различные благотворительные комитеты и общества. Помимо ежегодных и разовых взносов, общества устраивали народные гулянья, любительские спектакли, концерты и другие благотворительные акции с целью поддержать нуждающихся. Членами городских культурно-просветительских обществ были представители различных национальностей, в их работе участвовала, как правило, русская интеллигенция. Местные власти стремились расширить благотворительную деятельность горожан, привлечь их к решению социальных проблем. С этой целью создавались благотворительные организации, общества попечения о сиротах и бедных детях, приюты для престарелых и т.п.

Аккумулятором всех новых проявлений общественной жизни становится город Владикавказ как экономический и культурный центр Терской области. Одной из первых крупных благотворительных организаций, образованных в северокавказских городах, было Владикавказское благотворительное общество. Во Владикавказе в 1869 г. впервые был поставлен вопрос об основании общества вспомоществования бедным, которое бы по примеру других городов взяло на себя устройство благотворительных мероприятий и распределение денег. Желавшие образовать благотворительное общество (их оказалось 90 человек) стали ходатайствовать перед администрацией. Не дожидаясь официального разрешения, они собрали годовые взносы (по 3 руб.) и организовали ряд благотворительных акций. В январе 1870 г. состоялось официальное собрание общества (насчитывающее к этому времени 167 чел.), которое выработало устав, избрало членов комитета. Первым крупным

мероприятием, проводимым обществом, была лотерея-аллегри. Эта акция принесла обществу доход в 1412 руб. [8, с. 97, 159]. В течение нескольких последующих лет благотворительная деятельность не отличалась особой активностью, она сводилась к организации лотереи и раздаче пособий бедным. Горожане были слабо информированы о работе благотворителей. В газете «Терские Ведомости» за 1875 г. была опубликована заметка о деятельности данного общества. Отмечалось, что «печальна участь» почти всех благотворительных обществ. Почти «нет города, где бы они ни существовали» и не носили бы «следы хронического недуга». Так, Владикавказским благотворительным обществом в 1873 г. «было роздано бедным 800 рублей» и «300 рублей... недостаточным детям, учащимся в школах» [9, с. 49].

К началу 1880 г. ситуация изменилась. Почетным председателем Благотворительного общества тогда был Начальник Терской области А.П. Свистунов, а почетной председателем – его супруга М.Б. Свистунова (всего насчитывалось 170 членов общества). Впервые был устроен благотворительный бал, а затем народное гулянье, которые принесли обществу большие доходы. Местная пресса отмечала: «Комитет еще никогда не делал таких значительных расходов на пособия, как теперь, что вызывает большую благодарность как к участникам в деятельности комитета, так и к обществу, с такой готовностью откликающемуся на призыв его» [10, с. 106, 114, 137]. Некоторыми членами общества предлагалось «не объявляя имен лиц, пользующихся пособием... указывать на сословие, к которому принадлежат эти лица», для того, чтобы продемонстрировать объективный подход при назначении помощи. С этого времени возрастает и внимание со стороны городской общественности. Так, 25 февраля 1880 г. от 9-ти «персидско-подданных» «мусульман» поступило в кассу общества 200 руб.; в марте выручен от бала-маскарада 541 рубль; в июне от народного гуляния – 646 руб. [10, с. 137, 139, 354]. В 1882 г. благотворительное общество имело дохода от всех «предприятий» 5266 руб. 79 коп. Главными статьями дохода были «сборы с трех маскарадов в клубе и других гуляний в городском саду», членские взносы, пожертвования. Статьи расхода же состояли из а) выдачи «ежемесячных пособий (пенсий) 80 пенсионерам Общества на сумму 3634 руб.»; б) единовременных пособий – «140 лицам на сумму 1077 руб. 56 коп.»; в) содержания «2 стипендиатов ремесленного училища и 7 стипендиаток Ольгинской женской гимназии». Всего за 1882 г. обществом было выделено «пособий 260 лицам и семействам». Отмечая эти отрядные факты, в газете «Терские ведомости» высказывались опасения: «наше Благотворительное Общество... сильно нуждается в наличных средствах для благотворения... Самое существование Общества, исполнение его обязательств, а с ним и дальнейшая

участь бедняков, поддерживаемых им, становятся теперь в полную зависимость от сочувствия и поддержки лишь частных благотворителей и местных филантропов, на которых и возлагается последняя надежда Общества» [11, с. 384, 385]. К 1 января 1884 г. на постоянном попечении общества состояло 61 «беднейшее семейство». Кроме того, в том же году выдано было 99 единовременных пособия и 13 беспроцентных ссуд. В местных учебных заведениях на полном обеспечении благотворительного общества состояли «2 пансионера» и «6 полупансионеров».

В дореволюционный период на Кубани действовало более 140 различных благотворительных и иных добровольных объединений. Одним из «старейших» являлось Екатеринодарское благотворительное общество, образованное в 1860-х гг. В 1861 г. по инициативе генеральши Н.С. Ивановой возник кружок, объединивший жен представителей войсковой администрации. Этот кружок и стал основой для создания благотворительного общества. Первоначально общество представляло собой единую организацию, видевшую свою цель в содействии обучению девочек всех сословий, но преимущественно из казачьих семей [12, с. 29]. К 1864 г. общество содержало два женских училища. Благодаря усилиям его членов открывались училища и в станицах.

Наряду с женским в Екатеринодаре (ныне Краснодар) существовало и мужское благотворительное общество. Устав последнего был утвержден 13 декабря 1867 г. Общество ставило перед собой цель распространять грамотность среди бедных детей города. В дальнейшем мужское и женское благотворительные общества объединились и существовали как отделения, между которыми поровну распределялись средства, вырученные от благотворительных мероприятий.

С 1893 г. Общество значительно расширило свою деятельность, объединившись с Екатеринодарским благотворительным комитетом. Отныне в поле деятельности входило открытие школ грамотности, библиотек, сиротских домов, приютов, бесплатных столовых и т.п. Средства в кассу общества, помимо членских взносов, поступали от проводимых культурно-благотворительных мероприятий: концертов, спектаклей, а также пожертвований горожан и т.д. Общество открыло сеть воскресных школ, где учились подростки и взрослые. Подавляющее большинство составляла рабочая молодежь [13, с. 2–12].

К 1895 г. общество насчитывало в своих рядах 487 члена. С 1893 г. работал ночлежный дом для бедного люда – предмет особой заботы благотворительного общества. Правлением общества велась переписка с 17-ю подобными организациями, также преследовавшими благотворительные цели. Среди них Одесское общество исправительных приютов, Таганрогское общество призрения нищих, Рижское

общество противодействия нищенству и др. Практиковался обмен отчетами, опытом, результатами деятельности, литературой.

Благотворительные общества существовали к началу XX в. практически во всех крупных городах Северного Кавказа. Местные газетные и журнальные издания следили за их деятельностью и регулярно печатали отчеты правлений данных обществ. Газета «Терские Ведомости», так же, как и другие местные издания, постоянно знакомила читателей с общественной работой, проводимой многими кавказскими благотворительными организациями. Здесь же мы находим отчеты о мероприятиях Нальчикского благотворительного общества. Начав благотворительную деятельность еще в 1870-х гг., общество к 1882 г. насчитывало в своих рядах 25 членов. Количество сочувствующих Нальчикскому обществу с каждым годом увеличивалось. В 1883 г. здесь состояло 30 чел., к 1885 г. – 37 чел. [14, с. 258; 15, №66; 16, №55]. Общество регулярно выдавала пособия беднейшим жителям Нальчика, содержало Нальчикскую женскую Михайловскую бесплатную школу (обучение и воспитание в этом учебном заведении проходили в основном на полном обеспечении общества), устраивала благотворительные акции: спектакли, концерты, лотерею-аллегри и многое другое.

Благотворительные добровольные общества развернули широкую деятельность по всей стране. Стали возникать и развиваться всевозможные женские общества, дамские комитеты и попечительства. Эта тенденция была присуща и Ставропольской губернии. Одним из направлений женской благотворительности стало создание добровольных обществ в сфере народного образования. Самым старейшим из таковых было Ставропольское благотворительное общество святой Александры, которое было учреждено в 1849 г. по инициативе супруги наместника Кавказа, светлейшей княгини Е.К. Воронцовой. Оно создавалось по подобию женского благотворительного общества Святой Нины в Тифлисе. В 1863 г. был принят устав Ставропольского общества. Первыми членами-благотворительницами его стали 86-х ставропольских дам, одновременно пожертвовавшие на учреждение учебного заведения для воспитания бедных девиц 2561 руб. 60 коп. [17, с. 9]. Многие годы женское общество предлагало неоценимую финансовую и моральную поддержку бедным девицам, назначая именные стипендии от благотворительниц.

Разновидностью благотворительных организаций в российских городах, равно как и в северокавказских, были многочисленные общества и комитеты с этнической направленностью. В условиях диаспоры эти общества способствовали внутриэтнической консолидации и развитию национальной культуры. Но основной тенденцией культурного развития северокавказских городов были интеграционные процессы,

порождавшие различные формы межэтнического взаимодействия, национальную и конфессиональную веротерпимость. Наряду с межэтнической интеграцией в общественно-культурной среде происходила и социальная. В городах сохранялись сословные клубы, элитные учреждения и формы культуры, но местная интеллигенция вела активную деятельность по приобщению к городской культуре простых людей, особенно молодежи: открывала воскресные школы, учреждала различные просветительские общества, ставила любительские спектакли и т.п. Во многом благодаря этой деятельности появилась тенденция к росту духовных и эстетических потребностей горожан. Достаточно высокий уровень развития городской культуры, массовой и элитарной, материальное благосостояние, уровень образованности, а также этнические стереотипы были основными факторами, определявшими формы досуга.

В социокультурной сфере городской жизнедеятельности особая роль принадлежала культурно-просветительским и благотворительным обществам. Русские горожане как социально и культурно доминирующие группы являлись носителями традиций российской и европейской культуры. Они основывали многочисленные организации и учреждения, создавали культурную инфраструктуру, к которой приобщались остальные горожане, особенно после запрета правительством национальных обществ, комитетов, кружков и т.п. Большую активность в этом процессе проявляли армяне, евреи, осетины, кабардинцы, грузины, греки. Их деятельность сочетала национальные традиции и европейскую культуру.

Наиболее многочисленными и крупными были армянские и еврейские благотворительные общества. Важнейшим направлением общественной деятельности представителей городской элиты России была борьба за внедрение негосударственных форм распространения знаний. Не остались в стороне от этого процесса и еврейские общины. Идеи хаскалы, т.е. сохранения и развития еврейской национальной жизни, наряду с реформами иудаизма и приобщения евреев к ценностям европейской цивилизации являлись базой для создания Общества по распространению просвещения между евреями России (1863 г.), которое стало предвестником образования других национальных обществ и имело много отделений в провинции [18, с. 3]. Роль еврейских культурно-просветительских и благотворительных обществ в жизни диаспоры была велика, поскольку члены обществ жили в столице, где был собран практически весь цвет российского еврейства, и являли собой как бы пример для остальной массы народа. В Петербурге были открыты учебные заведения, издавались книги и периодика. В городах Северного Кавказа с образованием иудейских общин возникали еврейские благотворительные общества, открывались школы при синагогах и т.д.

Еврейские диаспоры Владикавказа, Пятигорска, Ставрополя, Грозного и других северокавказских городов создавали национальные добровольные общества. Члены обществ занимали активную культурно-просветительскую, социально-общественную позицию. Они способствовали не только культурному росту представителей еврейской общины, но и улучшению их материального и морального состояния.

Грозненское попечительство о бедных евреях и Еврейское Пятигорское общество преследовали одинаковые цели: «улучшение материального и нравственного состояния бедных и неимущих евреев» [19, л. 21; 20, с. 324]. Оказываемая помощь была ощутимой и действенной. Выдавались денежные пособия и пенсии, назначались стипендии учащимся, оказывалось содействие в поисках рабочего места, крова и многое другое. Для «усиления средств», общества прибегали к традиционным методам: устраивались публичные чтения, спектакли, концерты, маскарады, балы, народные гуляния, лотереи. Члены обществ высказывали и свою политическую позицию: после гибели императора Александра II было принято решение еврейским пятигорским обществом воздвигнуть «в скромных размерах, молитвенный дом с неугасаемым светильником... злодейски убиенного Государя» [20, с. 325]. Закладка молитвенного дома в присутствии полицмейстера, городского головы и других почетных граждан была совершена 26 марта 1881 г.

Армянские добровольные общества в городах Северного Кавказа оказывали реальную благотворительную помощь, помогая своим землякам адаптироваться в новых городских условиях. Общества носили конфессиональный, национальный, культурно-просветительский характер. В отечественной «системе социального призрения» важная роль также отводилась благотворительным обществам. К ним относились: Общество пособия бедным армянам в городе Владикавказе (1905 г.), Кизлярское армянское общество пособия бедным (1905 г.), Общество пособия бедным армянам в городе Грозном (1906 г.), Женское благотворительное общество в городе Пятигорске (1907 г.), Ставропольский дамский кружок общества вспомоществования недостаточным учащимся и бедным армянам и др. [21].

Данные общества ставили перед собой актуальные цели и задачи: «вспомоществование нуждающимся лицам армянского происхождения» жителям перенаселенных городов и районов. Стремясь к улучшению «материального и нравственного» состояния своих соотечественников, члены обществ также занимались судьбой сирот, больных и престарелых армян. Помимо открываемых социальных учреждений общества прибегали к различным методам повышения культурного уровня членов общины и пополнения своих касс. Проводимые мероприятия включали концерты, народные гуляния, распространение печатных из-

даний, открытие школ кройки и шитья, бесплатных читален и т.д.

Огромен вклад добровольных благотворительных обществ и бесплатных образовательных учреждений в дело просвещения. Зачастую это был единственный способ получить элементарное образование для представителей малоимущих слоев общества. Распространение грамотности поддерживалось деятельностью благотворительных обществ различной направленности почти во всех северокавказских городах. Официальную регистрацию смогли пройти не все общества. Так, ввиду несоблюдения формальностей было отказано в регистрации Хасав-Юртовскому обществу «Просвещение» (13 мая 1914 г.) и Кизлярскому обществу грамотности (26 марта 1907 г.). Незарегистрированные организации, целью которых было распространение «полезных сведений», «образование во всех его видах», «устройство школ», не могли действовать в полном объеме, что приносило огромный урон обществу.

В марте 1907 г. был утвержден устав Владикавказского отделения Общества распространения грамотности среди грузин, а в ноябре 1907 г. устав Общества просвещения ингушского народа Назрановского округа Терской области [22, л. 1; 23, л. 2–8]. Обе организации имели целью распространения образования среди грузин и ингушей.

Согласно изложенным целям, Общество просвещения ингушского народа имело право открывать «начальные, средние, специальные школы... с параллельным обучением арабскому языку и различным ремеслам...». По мере возрастания средств общество могло «открывать училища в городах, местечках и селениях по образцу ведомства Министерства народного просвещения, а также подготовительные школы, для поступления в средние учебные заведения и общежития при школах и училищах». Существовало общество на ежегодные членские взносы, различного рода пожертвования, со сборов от устраиваемых спектаклей, лотереи-аллегри, маскарадов, балов, концертов, публичных лекций, народных гуляний.

Преподавание в школах национальных обществ предполагалось вести на родных языках, что не всегда устраивало официальную власть. Так, во Владикавказское областное присутствие об обществах и союзах 26 августа 1903 г. поступило заявление, подписанное директором народных училищ Терской области. В заявлении была изложена просьба обратить внимание на деятельность Владикавказского отделения Общества распространения грамотности среди грузин: «... учителя Владикавказского грузинского училища... в прошлом году вели все преподавание на туземном языке. Результатом этого явилось полное отсутствие у учеников навыков пользования языком государственным, а равно и отсутствие каких бы ни было сведений по русской истории...», что является недопустимым.

Благотворительные общества создавались и другими этническими общинами. В начале XX в. свою деятельность развернули Владикавказское греческое благотворительное общество, Общество вспомоществования недостаточным студентам-ингушам, Общество «Химмат» пособия бедным персидско-подданным в городе Владикавказе и другие организации.

Общество «Химмат», устав которого был утвержден 2 апреля 1907 г., состояло в ведении Военного министерства, способствовало «улучшению материального и нравственного состояния» персидско-подданным, проживающим не только во Владикавказе, но и по всей Терской области. Правление общества изыскивало средства на «снабжение одеждою, пищею, приютом неимущих», определяло «престарелых и немощных в богадельни, дома призрения», а малолетних в «сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения» [24, л. 9–13об.]. Средства выделились и тем малоимущим, которые хотели вернуться на родину.

Членами благотворительного общества «Химмат» могли быть все желающие, независимо от «звания, состояния и вероисповедания», кроме несовершеннолетних и учащихся в учебных заведениях, а также «подвергшиеся ограничению прав по суду». Почетными членами общества избирались лица, которые «сделали значительные пожертвования или оказали существенные услуги». Действительными членами считались те, кто ежегодно вносил в кассу общества взносы в размере 3 руб., или одновременно 60 руб.

Большое внимание воспитанию и образованию подрастающего поколения уделяло еврейское общество Владикавказе. Еще в 1873 г. отставной военный Зурух Винницкий в собственном доме открыл начальную религиозную школу – хедер. В 1879 г. при синагоге было открыто начальное еврейское училище. Свою деятельность училище начинало как бесплатное, но в 1889 г. последовал так называемый Общественный приговор. Было принято решение «для взыскания средств к содержанию Владикавказского Еврейского Училища, расходы коего в настоящее время доходят до 1850 рублей в год, переименовать училище из бесплатного в платное, обязав родителей каждого учащегося платить ежемесячно от 50 копеек до двух рублей...» [25, л. 8]. В 1890 г. в трехклассном училище обучалось 76 мальчиков. Преподавание велось на русском языке, но изучали еврейский язык, письмо и Закон Божий. В 1901 г. состоялась закладка здания еврейского двухклассного училища при Владикавказской синагоге.

В начале XX в. еврейская община Кизляра также организовала при синагоге начальную школу, в которой обучалось 25 детей. Материальную поддержку получали дети из бедных еврейских семей и в слободе Хасав-Юрт от благотворительного товарищества «Хагето». Данное общество было образовано в 1907 г., когда и был утвержден его устав. Товарищество было учреждено 18-ю лицами, среди которых значились

Ш.Х. Дарманов, А.И. Измаилов, С.Ш. Алхасов, Ш.Р. Рафаилов и др. Целью они избрали оказывать «материальную помощь горско-еврейской синагоге и бедным горским евреям слободы Хасав-Юрт». Получив официальную регистрацию, еврейское товарищество плодотворно функционировало до конца 1910 г. [26, л. 2–3]. Оно успело оказать материальную поддержку немалому количеству евреев, в том числе и тем, кто хотел получить образование.

21 декабря 1910 г. последовало постановление Терского областного по делам об обществах Присутствия, где было предписано Хасав-Юртовское благотворительное товарищество «Хагето» закрыть. Мотивацией послужил отчет начальника Хасав-Юртовского округа по деятельности товарищества, с предоставлением списка лиц, «коим были выданы пособия». Усматривая «из предоставленного списка, что помимо лиц, коим были выданы пособия, включены... какие-то

группы беднейших евреев, о которых у общества, по-видимому, нет никаких определенных сведений, областное правление предписало начальнику округа произвести строгую ревизию делам...». Из предоставленного расследования был сделан вывод о том, что общество «Хагето», «за выбытием большинства членов, прекратило свое существование...».

Конечно, посредством благотворительности нельзя было решить колоссальные социальные и культурные проблемы как в целом по России, так и на Северном Кавказе. Но все же, несомненно, что вклад в дело просветительства, образования, межэтнической консолидации, развития научного мировоззрения, действенной помощи нуждающимся культурно-просветительских и благотворительных обществ в северокавказских городах в пореформенное время был ощутимой и актуальной частью становления и развития городской общественно-культурной среды.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 8.
2. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 8.
3. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 119.
4. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 7.
5. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 10.
6. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 295.
7. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 32.
8. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1870.
9. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1875.
10. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1880.
11. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1883.
12. Громов, В.П. Культурно-просветительская деятельность Екатеринодарского благотворительного общества 60–90-е годы XIX века / В.П. Громов // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991.
13. Отчет о деятельности Правления Екатеринодарского благотворительного общества за 1893–1895 гг. – Екатеринодар, 1895.
14. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1870.
15. Терские Ведомости. – 1884. – №66
16. Терские Ведомости. – 1885. – №55
17. Бентковский, И.В. Обзорение 27-летней деятельности Ставропольского Благотворительного общества Св. Александры. – Вып. VIII / И.В. Бентковский. – Ставрополь. 1877.
18. Романова, Н. Культурно-просветительные общества Петербурга и власть конца XVIII–XX вв. (К истории взаимоотношений) / Н. Романова // Труды по иудаике Санкт-Петербургского еврейского университета. – Вып. 3. – СПб., 1995.
19. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 217.
20. Статьи неофициальной части «Терских Ведомостей». 1881.
21. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 2, 115, 43, 73.
22. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 291.
23. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 68.
24. ЦГА РСО-А. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 3.
25. ЦГА РСО-А. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 8.
26. ЦГА РСО-А. – Ф. 124. – Оп. 1. – Д. 24.